
**PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL WORK
IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE EDUCATION**

© 2012

G.A. Vinogradova, doctor of psychological science,
professor of the chair «Theoretical and Applied Psychology»
U.V. Bryliova, postgraduate student

Keywords: professional activity of the teacher; psychological support; innovative education; interactive methods; system of psychological support.

Annotation: Methods of psychological support of the teacher's professional work at a stage of introduction process and innovation realization in an educational system are investigated in the article. It's necessary to create the system of teacher's professional activity psychological support in the conditions of innovative educations.

УДК 340.152

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ АНТИЧНОГО ПРАВА

© 2012

А.Р. Губайдуллин, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: религия; античный мир; правопреемственность; архаический период римского права; жрецы; римские юристы; религиозные функции государства; публичное право; частное право.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению религии и права в античном мире. Предмет исследования связан со Спартой, Афинами и Древним Римом. Автор анализирует особенности взаимодействия религиозной формы с публичным правом. Также обсуждается проблема связи религиозных норм с частным правом. Рассматриваются религиозные функции государства. Связь религии и права в Древнем Риме анализируется в границах архаического и классического периодов.

Размышляя об истории античного права, нельзя не отметить его постепенное освобождение от религиозной оболочки и превращение в сугубо светскую систему. Как известно, именно это обстоятельство отличает античное право от древневосточного права. Если обратиться к памятникам права на древнем Востоке, то можно обратить внимание на то, что правовые нормы здесь тесно переплетаются с религиозными нормами [7]. Причины сакрализации древнего права хорошо описаны в литературе, поэтому останавливаться здесь излишне. Предметом данного исследования является античное право и его связь с религией. В учебной литературе озвучивается тот факт, что античное право «предстает в своем чистом виде как авторитетный и обязательный регулятор полисной жизни, практически лишенный мистической или религиозной силы» [4, с 182].

С этим тезисом можно согласиться, однако его правильное понимание предполагает анализ взаимодействия религии и права на различных этапах развития антично-

го общества. В качестве исходной гипотезы отметим следующее. Античное право освобождалось от религиозной оболочки постепенно и крайне неравномерно.

В настоящем исследовании речь пойдет о римском и о греческом праве. Последний термин весьма условен, ибо Греция, как известно, представляла собой систему городов – полисов, каждый из которых обладал собственной правовой системой. Говоря о греческом праве, мы будем вести речь об афинском праве – системе права одного из виднейших полисов античной Греции. В определенной степени будет затронуто право Спарты. Также стоит учесть, что греческое право было сильно связано преемственностью с римским правом. В данном исследовании религиозный фактор подразумевает язычество.

Итак, в античной Греции существовало много городов – полисов, среди которых выделялась Спарта. Опыт развития общественно-политического строя Спарты интересен в силу своей уникальности, благо в литературе он обычно подается как тупиковый [6, с 27-28]. Одна-

ко также отмечается Спарта в VII в. до н.э. была одним из самых значительных центров художественного ремесла архаической Греции, и лишь в VI в. до н.э. произошел переворот, в результате которого были введены «законы Ликурга», а Спарта оказалась в условиях сознательной самоизоляции [8, с. 52-53]. В данном случае мы не будем анализировать причины подобного развития событий. Отметим лишь, что в Спарте была надолго законосервирована значительная часть первобытнообщинных институтов, в том числе илотия — одна из архаических форм рабства [8, с. 55].

С точки зрения заявленной темы интерес также представляет государственный строй Спарты. Помимо герусии (совета старейшин) и апеллы (народного собрания) было два архагета (царя), причем власть последних была скорее почетной, а сами они были верховными жрецами [6, с. 24-25] и «совершали жертвоприношения» [4, с. 202]. Наконец, было пять эфоров, власть которых постепенно усиливалась. Учитывая то, что эфоры каждые восемь лет производили гадание по звездам, по результатам которого могло быть инициировано дело о лишении царя власти [6, с. 25], они обладали религиозными функциями. Таким образом, очевидно переплетение политических и религиозных полномочий, что, несомненно, влияло на правовое развитие Спарты.

Ведущим источником права здесь был обычай. Закон так и не стал ключевым источником права, а «нормы права ограничивались указаниями на наказуемость определенного деяния» [6, с. 25].

Даже такой краткий анализ позволяет сделать некоторые выводы применительно к данной теме.

Во-первых, искусственное замедление социальной эволюции спартанского общества, его строгая и вместе с тем архаичная организация не позволили развиваться праву и религии до стадии их разграничения. Их взаимосвязь, характерная практически для всех древних обществ, подчеркивается тесным переплетением религиозных и политических функций в руках высших должностных лиц.

Во-вторых, в системе социального регулирования, вероятно, преобладали запреты, что обуславливает преемственность с первобытным социальным регулированием. Закон здесь не был ведущим источником права, а ведь именно он в Риме был формой светского права.

Другим виднейшим полисом античной Греции были Афины. История данного государства интересна тем, что здесь в VI в. до н.э. сложилась сложная социально-экономическая обстановка, вызванная резким расслоением в обществе и усилением позиций аристократии. Но если в Спарте власть была сосредоточена в руках олигархической группировки, представляемой теми же эфорами, то в Афинах благодаря реформам Солона и позднее Клисфена сформировалась афинская рабовладельческая демократия, повлиявшая на развитие античной цивилизации.

Если посмотреть на государственный строй Афин в V—IV вв. до н.э., то очевидно, что многие органы государственной власти осуществляли религиозные функции. Например, экклесия (народное собрание) на трех неглавных собраниях месяца рассматривала религиозные вопросы [4, с. 194]. Вопросами религиозного культа ведал архонт-базилевс [4, с. 196]. Руководимый последним ареопаг, судебные функции которого сократились в V в. до н.э., рассматривал религиозные дела и дела по обвинению в убийстве, считавшимся у греков оскорблением богов [6, с. 34—35].

В данном случае интересно то, что, несмотря на значительную роль религии в афинском обществе, она уже не была так сильно переплетена с общественно-полити-

ческим строем как в странах Древнего Востока. Афинская рабовладельческая демократия, содержавшая элементы гражданского общества, предполагала освобождение от религиозной оболочки, определенный плюрализм. Не случайно в литературе отмечается, что «Солон допустил свободу ассоциаций для религиозных, торговых и других целей» [6, с. 31].

Право Афин носило религиозный характер. Например, законы Дракона (Драконта) «санкционировали ряд религиозных установлений и обычаев, вводя жестокие наказания» [4, с. 234]. Многие институты афинского права несли отпечаток прежнего коллективистского и религиозного мировоззрения. Достаточно вспомнить о том, что архонты, вступая в должность, были вынуждены объявлять о сохранении за гражданами принадлежащего им имущества, само право частной собственности обременялось литургиями и триерархией [4, с. 235-236].

Сакральный характер афинского права проявлялся в ритуальном очищении убийцы раба, в отпуске самих рабов на волю [6, с. 43-44] и т.д.

Основным источником права здесь был закон. Необходимость его выдвигания на первый план диктовалась самими условиями существования афинской демократии.

Афинский опыт интересен с точки зрения двух плоскостей. С одной стороны, здесь был общественно-политический строй качественно отличный от Спарты. Но если в Спарте, видимо, в силу чрезмерной консервации отношений и неразвитости правового регулирования право не было полностью облечено в религиозную оболочку, то в Афинах право уже было больше освобождено от религии в силу большей самостоятельности, формирования элементов гражданского общества. Стоит помнить о том, что в афинском обществе значительное развитие получило частноправовое регулирование. В немалой степени этому способствовали необходимость вести торговлю и условия рабовладельческой демократии. А ведь именно частное право более всего нуждается в отделении от религиозной формы, ибо религиозные ограничения стесняют экономическое развитие общества.

Стоит отметить, что древнегреческое (афинское) общество не было религиозным сродни древневосточному или более позднему средневековому миру. Институт жречества здесь обладал отличиями, а священнодействовать здесь могли и рядовые граждане [6, с. 54].

Характеризуя религиозное мировоззрение данного общества, следует сказать, что основой эстетического и этического воззрения греков являлась мысль о гармонии между вещественным и духовным. Пантеон богов виделся как идеализированный человеческий мир [6, с. 56-57].

С другой стороны, в Афинах получила развитие философия. Она служила альтернативой религии, ведь не случайно многим философам регулярно угрожало обвинение в богохульстве и судебное разбирательство, к которому привлекались Сократ, Анаксагор, Протагор, Аристотель [6, с. 55]. Именно в Афинах получила развитие формальная логика Аристотеля, давшая импульс к развитию правовой мысли в европейской цивилизации.

Реформы Солона и Клисфена позволили сформироваться античной рабовладельческой демократии [8, с. 58-59], уничтожившей экономические и политические предпосылки формирования права по древневосточному образцу.

Рассмотрение заявленной темы было бы не полным, если бы мы обошли вниманием вопрос о связи права и религии в древнем Риме. Думается, что характер этой связи отличался от того, что было в греческих полисах. Если реформы Солона и Клисфена в Афинах

уничтожали родовую организацию, тем самым способствуя развитию светского характера афинского права, то в Риме эта самая организация искусственно сохранялась долгое время. Религиозно-правовой характер носила сама квирильская община, в частности, институт клиентелы-патроната.

Также стоит сказать о том, что между афинским и римским правом существовали преемственные связи. Например, институт ипотеки, возникший благодаря реформам Солона, дальнейшее развитие получил в римском праве [1, с. 28].

Оценивая этапы развития римского права, отметим, что религиозный характер права в древнейший период не вызывает сомнений. Однако очевидно и то, что римляне проводили различия между светским правом (*ius*) и религиозным правом (*fas*). Нормы последнего также регулировали светские общественные отношения. Например, к преступлениям против богов относилось нарушение межевых знаков, религиозные обряды были обязательны при совершении юридических действий. Наконец не стоит забывать о том, что именно жрецы были по существу первыми юристами в Риме. Тесная связь права и религии начинает разрушаться после образования республики, в которой закон (*lex*) становится ключевым источником права [2, с. 57]. Думается, что разграничение правового и религиозного регулирования обладало определенными особенностями.

Во-первых, как мы видим, были определенные предпосылки для подобного рода дифференциации. Римляне различали светское и религиозное право, а процесс разделения *fas* и *ius* и изменения религиозно-правовых норм в сторону их смягчения, по-видимому, начался еще при Ромуле [3, с. 58].

Во-вторых, функции юристов в архаический период выполняли жрецы, статус которых отличался некоторыми особенностями. Например, в ведении коллегии фециалов еще в эпоху царей находился обряд заключения договоров, а также объявления войны. При этом фециалы подчинялись царю, сенату, магистратам и народу, они не были жрецами в общепринятом смысле [3, с. 179]. Коллегия понтификов и авгуров была политизированной [3, с. 294].

И все же в Риме религиозный характер права в архаический период во многом обуславливался господством понтификов и авгуров [3, с. 306]. Элементы религии в праве сохранялись в классический и постклассический период.

Сложный характер системы римского права, возможно, обуславливал неравномерную связь с религией. Полагаю, что наиболее полно было связано квирильское право. Однако оно было потеснено преторским правом. Как известно, претор разбирал дела с участием лиц, не являвшихся гражданами, следовательно, не причастными к родовым культам римской общины. Да и сами квирилы предпочитали обращаться за защитой именно к претору, так как формализм (в том числе религиозный) квирильского права далеко не всегда позволял защитить свои права.

Разделение права и религии обуславливалось также деятельностью римских юристов. Будучи знатоками права, они были заинтересованы в построении стройной, логически непротиворечивой системы.

В публичном праве религия осталась. В частности, публичное право в архаическую и в классическую эпоху включало в себя право жертвоприношений, право жрецов и право магистратов. При этом право магистратов появилось только в республиканском Риме, а жрецкое право было уже в эпоху Ромула и Нумы Помпилия [3, с. 306].

Влияние религии в публичном праве легко прослеживается в правовом регулировании общественных отношений, связанных с организацией и деятельностью вооруженных сил. В частности, воинская дисциплина носила сакральный характер [5, с. 281–282].

К слову коллегия понтификов осуществляла и частноправовые функции, причем не только в архаическую эпоху, но и в предклассический период развития римского права, хотя во времена Поздней Республики их значение не было принципиально важным. В VI–II вв. до н.э. деятельность понтификов можно свести к трем функциям: 1) консультация по сакральным вопросам в сфере своей компетенции; 2) помощь политическому руководству и отдельным гражданам в проведении обрядов и ритуалов; 3) осуществление собственных священнодействий. При этом верховным главой сакральной сферы был сенат, а значительная доля религиозных задач выполнялась магистратами [3, с. 138–139].

На основании вышеизложенного можно сделать некоторые итоговые выводы.

Право Спарты как надстройка несло отпечаток экономического и политического развития общества. Отсутствие нормальных товарно-денежных отношений не позволили сбросить религиозную оболочку как гражданское право в Риме.

Афинское право в этом смысле было более светским. Безусловно, оно еще было архаическим. Однако вектор эволюции в сторону усиления светского характера права был налицо. В немалой степени это можно увязать с развитием экономической сферы общества.

Римское право явило собой образец светской системы права. Данное обстоятельство обуславливалось развитой экономикой римского государства. Также стоит учесть его географическое распространение за пределы Италии. Это позволило включить в сферу правового регулирования значительный круг общественных отношений. Усилению светского характера римского права в немалой степени способствовала его система. Квирильское право было сравнительно рано потеснено преторским правом.

Публичное право всегда было связано с религией. Мы не случайно уделили внимание государственному строю Афин и Спарты. Очевидно, что публичное право, связанное с деятельностью государственной власти, тесно переплетается с религией. Последняя выступает идеологическим фундаментом власти. Такая же ситуация наблюдалась и в римском государстве. Во-первых, жречество здесь выполняло государственные функции. Во-вторых, присутствие религиозного компонента можно было наблюдать в публичном праве в классический период, когда частное право уже было освобождено от религиозной оболочки.

Частное право также было тесно переплетено с религией. Особенно сильно это заметно в сфере правового регулирования брачно-семейных отношений. Правовое регулирование имущественных отношений, напротив, сравнительно рано начало приобретать светский характер.

Наконец, стоит помнить о том, что римское право исторически связано не только с язычеством, но и с христианством. Однако эта тема предполагает самостоятельные исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушаченко С.Б., Смирнова К.В. Институт ипотеки в Древнем Риме // История государства и права. — 2008. — № 5. — С. 28–29

2. Громаков Б.С. История рабовладельческого государства и права (Афины и Рим): учебное пособие. — М.: ВЮЗИ, 1986. — 81 с.
3. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: Наука, 2001. — 326 с.
4. История государства и права зарубежных стран / отв. ред. Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидков Т.1. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — 720 с.
5. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; изд-во «Акра», 2006. — 440 с.
6. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. — М.: Наука, 1989. — 240 с.
7. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Составитель: д.ю.н., проф. В.А. Томсинов. — М.: ИКД Зерцало, 2004. — 560 с.
8. Шишова И.А. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. — Л.: Наука. Ленинград. отделение, 1991. — 224 с.

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT LAW

© 2012

A.R. Gubaydullin, candidate of law sciences,
associate professor of the chair «Theory and history of state and law»
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russia)

Keywords: religion; ancient world; legal continuity; archaic period of Roman law; priests; roman lawyers; religious functions of state; public law; private law.

Annotation: The article is devoted to consideration of religion and law in the ancient world. The subject of investigation is related to Sparta, Athens and Ancient Rome. The author analyzes peculiarities of interaction of religious form with the public law. The problem of connection between religious rules and private law is also discussed. Religious functions of state are considered. Connection of religion and law in Ancient Rome is analyzed in the borders of archaic and classical periods.

УДК 159.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, ПРОЖИВАЮЩИХ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ, ТАТАРСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ)

© 2012

Е.А. Денисова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Теоретическая и прикладная психология»
С.Ю. Николаева, старший преподаватель кафедры «Теоретическая и прикладная психология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: самореализация личности; этнопсихологические особенности личности; системный подход; этнические установки; этническая идентичность; самореализация личности как системное образование; личностная; социальная; деятельностная самореализация.

Аннотация: В статье представлены результаты изучения особенностей самореализации представителей русской, татарской и чувашской национальностей с точки зрения полисистемного подхода, раскрывается специфическая представленность у изучаемых этнических групп таких переменных самореализации, как социально-корпоративные установки, активность, оптимистичность, эгоцентрическая мотивация самореализации и др., а также определено доминирование одних видов самореализации (личностной, социальной, деятельностной) над другими.